

К., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности с назначением иной уголовно-правовой меры – судебного штрафа в размере 20 тыс. рублей. Последний загладил причиненный преступлением вред путем пожертвования в благотворительный фонд.

Изучая примеры следственно-судебной практики, а также личность виновных лиц, отметим, что во всех случаях последние являлись ранее не судимыми, полностью признавали свою вину, раскаивались в содеянном, также имели семьи, детей, постоянный заработок, положительно характеризовались с мест работы.

Безусловно, освобождение от уголовной ответственности с назначением уголовно-правовой меры – судебного штрафа имеет огромное социальное значение,

поскольку лицо, совершившее преступление, сможет «вернуться в общество» без судимости и правовых последствий, связанных с ней, возместив нанесенный обществу и государству опосредованный вред. Однако считаем целесообразным при наличии признаков наркотической зависимости у виновного лица в случае рассмотрения вопроса об освобождении его от уголовной ответственности предусмотреть в уголовном законе одно из иных обязательных условий (мер) – обязанность лечения, наблюдения и медико-социальной реабилитации у врача-нарколога с соответствующей формой контроля. Это позволит наиболее эффективно вести борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, осуществлять профилактику таких преступлений и, главное, реанимировать человеческие судьбы.

Ланша В.Л.

DOI 10.51980/2021_2_174

Институт государства и права Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Уголовно-правовая оценка действий лиц медицинской сферы: история и современность

Отечественное уголовное законодательство времен Советского Союза и современной России полно примерами судебной практики об уголовном преследовании медицинских работников. Так, по некоторым данным, «с ноября-декабря 1952 года» начались аресты врачей за совершение уголовно-противоправных деяний. Характеризуя данный исторический период времени, когда осуществлялось уголовное преследование врачей, необходимо отметить некоторые обстоятельства. Во-первых, как указывают некоторые источники их деятельность была контролируется иностранными организациями, стремящимися нанести существенный вред стране. Во-вторых, преследуемые лица медицинской сферы деятельности являлись не обычным медицинским персоналом. Это были видные высококвалифицированные и весьма опытные врачи, отражающие «цвет советской медицины».

Таким образом, анализируя данный период можно заключить: своеобразным и неоднозначным моментом можно назвать происшедшие события, связанные с уголовным преследованием уважаемых и известных врачей, представлявших советскую медицинскую науку и практику. Но, несмотря на это, в обществе оставалось убеждение в том, что медицинская сфера деятельности имеет социально полезную цель.

По прошествии нескольких десятков лет в отношении лиц медицинской сферы деятельности продолжается дискуссия, а именно об объеме и характере их уголовной ответственности. В связи с этим в рамках исследуемого вопроса уместно будет с учетом современных реалий использовать понятие медицинского работника, которое является общим для лиц медицинской сферы.

Так, под медицинским работником сегодня понимается физическое лицо,

имеющие соответствующее его профилю деятельности медицинское образование, а также обладающее правом на такую деятельность.

Отличительной особенностью рассматриваемых периодов является то, что круг лиц, в отличие от времен советского периода, достаточно расширился по причине того, что идет развитие медицинской науки и практики, а также появляются новые области практической деятельности и определенные специалисты.

Аналогично с расширением круга лиц медицинской сферы, подлежащих уголовной ответственности, обстоит дело и с кругом деяний, за которые они привлекаются к уголовной ответственности.

Так, в круг уголовно-противоправных деяний медицинских работников входят ст. 109, 118, 122, 123, 124 УК РФ и некоторое другие.

Оценка с позиции уголовного закона причиненного вреда медицинским работником здоровью и жизни пациента, по нашему мнению, должна быть соответствующая.

Например, Ю.Ю. Малышева считает, что «при уголовно-правовой оценке действия или бездействия медицинского работника во внештатных ситуациях, предположительно совершенных при крайней необходимости и обоснованном риске, возникает большое количество вопросов»¹. В связи с этим она указывает на уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности мерами, не связанными с наказанием или имеющими основания его для смягчения.

Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые, которые в подтверждение наличия, например, обоснованного риска в деятельности медицинских работников указывают следующее: «Если врач рассчитал риск и последствия своих действий или бездействия и достаточные к тому основания при оказании

медицинской помощи, предпринимая все возможные и соответствующие нормативным предписаниям в сфере здравоохранения меры для предотвращения вреда здоровью пациента, в условиях экстремальной ситуации врач идет на обоснованный риск в целях спасения жизни пациента, а именно предусмотренный ст. 41 УК РФ обоснованный риск, что исключает преступность деяния»².

Дополнительно на учет всех обстоятельств при квалификации действий медицинского работника, в том числе как отягчающих, так и смягчающих, которым является обоснованный риск, указывает ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В связи с этим актуальным представляется разрешить вопрос о квалификации действий медицинских работников как не имеющих преступной цели, а являющихся социально полезными.

Разрешение данного вопроса путем применения положений гл. 8, а также закрепление в данной главе и ст. 61 УК РФ такого обстоятельства, как медицинский риск, позволит привести современное уголовное законодательство в соответствие его гуманизации, которая, по мнению ученых³, проходит в настоящее время.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод о том, что современная ситуация, связанная с уголовным преследованием медицинских работников, весьма усложнилась: появились новые вопросы оценки деяний, новые субъекты ответственности. По нашему мнению, по указанным проблемам необходимо разъяснения Верховного Суда РФ, а именно постановлений Пленума по вопросам судебной практики применения норм уголовного закона об обстоятельствах, смягчающих наказание, и по вопросам судебной практики применения норм уголовного закона об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

¹ Малышева Ю.Ю. Неотложные аспекты «ятрогенных преступлений» // Судья. 2020. № 2. С. 23-27.

² Уголовная ответственность врача в современной России : монография / под. общ. ред. Т. В. Семиной. М.: Проспект, 2021. С. 71.

³ Гуманизация современного уголовного законодательства : монография / под общ. ред. В.П. Кашепова ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 336 с.